

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1869 года. № 13. **Юля 1.**

РЪЧЬ

По случаю торжества открытія Окружнаго Суда въ г. Полтавѣ. ¹⁾

И такъ царственное слово: «да правда и милость царствуетъ въ судахъ,» — великое, благостное слово царствующаго и нынѣ, милостию Божіею, Государя Императора нашего, огласившее радостнымъ благовѣстіемъ всю землю Русскую, въ Высочайшемъ Манифестѣ 19 Февраля 1855 года, начинается сбываться во очію нашу и въ нашей благословенной странѣ. Гласный Судъ,

¹⁾ Произнесена Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, по благодарномъ молебствіи, въ присутственной залѣ Окружнаго Суда, 10 Апрѣля, 1869 года.

котораго давно ожидали и домогались себѣ Полтавцы съ такою ревностію и настойчивостію, съ такимъ усиленіемъ и нетерпѣніемъ, съ такою, можно сказать, завистливостію, отсель считается открытымъ и у насъ, и вступаетъ окончательно въ высокія свои права и священныя обязанности. Пастырски привѣтствую всѣхъ, здѣсь присутствующихъ, съ этимъ радостнымъ торжествомъ, съ этимъ великимъ и навсегда достопамятнымъ для насъ событіемъ. И прежде всѣхъ, съ искреннимъ, признательнымъ сочувствіемъ, привѣтствую васъ, сановный, счастливый исполнитель высокой воли о насъ Всемилостивѣйшаго нашего Государя: вы — радостный и благословенный вѣстникъ для насъ отъ Царскаго Трона! И я не опасаюсь упрека, не боюсь быть одинокимъ, если прежде всѣхъ, отъ лица всѣхъ присутствующихъ здѣсь, и не отъ насъ только однихъ, но и отъ лица всей паствы Полтавской, въ эти торжественныя минуты, выскажу предъ вами, чувство живѣйшей и глубочайшей благодарности за новую высокую царственную милость къ нашему граду, возвѣщенную нынѣ вами и торжественнымъ словомъ отъ имени Государя Императора, и торжественнымъ дѣломъ открытія и въ нашей странѣ новыхъ судебныхъ порядковъ, которые составляютъ новую эпоху въ законодательствѣ и судопроизводствѣ Русской земли; не опасаюсь упрека, ни быть одинокимъ, потому что, исполняя общій нашъ долгъ, я выскажу въ этомъ случаѣ только общенародное наше признательное чувство, которое, сколько извѣстно, давно ищетъ себѣ вновь торжественнаго заявленія. Полтавцы, какъ и всѣ вѣрные сыны Россіи, умѣютъ понимать и высоко цѣнить всѣ великія, благотворныя дѣла

и начинанія, которыми постоянно, день ото дня, знаменуются славное царствованіе благостнаго нашего Царя—Отца, къ счастью всего народа Русскаго. Царелюбивые и отчизнолюбивые Полтавцы—неуступать никому въ благодарныхъ чувствахъ вѣрноподданнической глубочайшей преданности и сердечной любви къ своему природному Великому Государю...

Отъ пастырской любви привѣтъ искренней благожелательности, полнаго уваженія, привѣтъ мира и благословеній молитвенныхъ и вамъ всѣмъ, избранные представители и исполнители новой судебной реформы!—Въ былое время, отдаленное впрочемъ отъ насъ, въ иныхъ мѣстахъ, когда наряжались и наѣзжали туда тѣ или другіе суды, мирные, робкіе жители тѣхъ мѣстъ приходили въ ужасъ и, —простите, что выражусь народнымъ присловьемъ, иногда готовы были бѣжать отъ тѣхъ судовъ, куда глаза глядятъ, какъ отъ татарщины во дни оны. Теперь—другое время и мы совершенно въ другихъ отношеніяхъ къ вамъ, достоуважаемые избранники новыхъ судовъ. Мы взираемъ на васъ съ полнымъ довѣріемъ и ждемъ отъ васъ одного лучшаго. Для насъ точно радостное торжество — настоящая встрѣча наша съ вами въ этомъ священномъ новосельи вашемъ. Для нашего града и всего нашего края точно большой праздникъ — настоящій, отсель навсегда достопамятный день. Какъ на живое, наглядное свидѣтельство этого и могъ бы указать на все многочисленное наше собраніе здѣсь. За тѣмъ всѣ слышали нынѣ сюда другъ передъ другомъ въ такомъ множествѣ! Услышать одно желанное слово: что Обручный Судъ открытъ и у насъ, и за тѣмъ принести единодушныя благодарныя молебны

предъ Господомъ здѣсь же за совершившееся радостное событіе. Чего ждуть многочисленные массы народа тамъ у подѣзда и входа въ эти палаты? Опять одного слова: что Окружный Судъ открытъ и у насъ. Такъ,— мы понимаемъ вполнѣ, какое великое дѣло поручается вамъ священной волею Государя; сочувствуемъ искренно высокому призванію вашему; понимаемъ высокую благотворную цѣль вашего водворенія среди насъ, и напередъ благословляемъ ваши искреннія усилія и труды въ достиженіи этой цѣли для благоденствія нашей страны.

Гласный Судъ, скорый, правый, судъ милостивый и равный для всѣхъ... И безъ объясненій— кому непонятно, какой это новый великій даръ для всей Русской земли и въ частности для нашего края отъ любвеобильнаго и великодушнаго нашего Государя? Сочувствуя искренно благу паствы моей,— благодарно предъ Господомъ, и радостно предъ всѣми, въ лицѣ предстоящихъ здѣсь избраннѣйшихъ представителей ея, привѣтствую и всю паству Подтавскую съ многознаменательнымъ событіемъ настоящаго дня, совершившимся здѣсь.— Остается желать, чтобы радостная надежда, которою Великій Государь привѣтствовалъ народъ свой, въ Высочайшемъ указѣ на имя Сената отъ 20 Ноября 1864 года, чтобы великія намѣренія Державнаго Освободителя и Обновителя Русской земли осуществились самымъ дѣломъ, при ревностномъ содѣйствіи вѣрноподанныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ общества, сословія и земства, въ счастливое царствованіе благословеннаго Александра II-го, призванныхъ къ высшей, обновлен-

ной жизни. Остается желать, и достоуважаемые представители новыхъ судовъ, а чтобы священные обѣты, которые вы только что изрекли предъ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ, были свято исполняемы вами...
Къ слову молитвы и привѣта прибавлять ли еще какое слово? Напомнилъ бы вамъ достопамятныя и глубоконаставительныя для всякаго времени слова, которыя, при подобномъ нашему случаѣ, изрекъ одинъ древній Богобоязненный Государь къ поставленнымъ отъ него судіямъ народнымъ: «Смотрите, что вы дѣлаете, не для челоѣковъ вы судите, а для Господа; и Онъ съ вами въ дѣлѣ суда. И такъ да будетъ страхъ Господень на васъ: осмотрительно дѣйствуйте, ибо нѣтъ у Господа Бога нашего неправды, ни лицепріятія, ни мздоимства. Такъ дѣйствуйте въ страхъ Господнемъ во истинѣ (съ вѣрностію) и сердцемъ совершеннымъ. Во всякомъ дѣлѣ судебномъ, какое поступить къ вамъ отъ братьевъ вашихъ, живущихъ въ городахъ своихъ, касательно или кровопродитія, или закона: заповѣди, уставовъ и обрядовъ, наставляйте ихъ, да несогрѣшаютъ предъ Господомъ и не было бы гнѣва на васъ и на братьевъ вашихъ; такъ дѣйствуйте и вы — непогрѣшите. Будьте тверды и дѣйствуйте, и да будетъ Господь съ вами.»¹⁾ Напомнилъ бы... Но вы и безъ напоминающей стороннихъ понимаете хорошо принятія на себя обязанности; вамъ хорошо извѣстна священная воля Государя, предначертанная въ новыхъ судебныхъ уставахъ, и вы только что клялись исполнять свято эти уставы. Довольно для васъ и этого наставленія. Если

¹⁾ 2 Паралип. 19, 5—10.

же нужно для васъ и еще какое слово, то примите и напечатлѣйте въ ваше сердце своею завѣтною слово самаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа: «не судите на лица, (по наружности) но праведный судъ судитъ» Онъ вимя Его, проліявшаго свою кровь на крестѣ во очищеніе насъ отъ неправды нашихъ, я беру и передаю вашему сердцу это слово изъ святаго Евангелія, въ которомъ вы только что преклоняли своей слухъ и главу, и прикасались съ клятвеннымъ обѣтомъ своими устами. 1) *Вмѣсто многословныхъ наставленій нашихъ избраннымъ судіямъ и блюстителямъ правосудія, желаю бы скорѣе умолять паству мою о всевозможномъ содѣйствіи имъ этимъ словомъ, и дѣломъ; — желаю бы, чтобы паства моя была достойна новыхъ судовъ; или лучше, чтобы паства Полтавская, въ лицѣ членовъ своихъ, (какъ можно менѣе и рѣже другихъ) привлекалась къ этимъ судамъ; желаю бы — и кто этого не пожелаетъ? — чтобы подъ благотворнымъ вліяніемъ новыхъ судовъ, по крайней мѣрѣ большинство обитателей нашего края и особенно тѣхъ изъ насъ, которые, приосвѣтъ и образованію, всѣми преимуществами жизни и званію, призванію идти впереди другихъ путемъ чести, долга и совѣсти, — навывли наконецъ самымъ дѣломъ такъ уважать законъ, чтобы никогда не навлекать на себя суда и отвѣта за нарушение закона. По завѣтной мысли Августѣйшаго Законодателя, новые суды для того между прочимъ и*

1) Ев. Іоанн. 7, 24. Приведенныя слова Евангелія начертаны и на свиткѣ въ рукахъ Богомладенца Иисуса, изображеннаго на иконѣ Божіей Матери, именуемой: «уголи моя печали,» — преподанной на благословеніе для присутственной залы Окружнаго Суда.

вводятся, чтобы вообще утвердить въ народѣ русскомъ уваженіе къ закону, уваженіе, безъ котораго невозможно общественное благоденствіе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждого отъ высшаго до нисшаго. ¹⁾ И вѣтъ сомнѣнія, что при честномъ, добросовѣстномъ отправленіи судебною властію своихъ обязанностей, новые суды неумедлятъ оказывать ожидаемое отъ нихъ благотворное дѣйствіе на развитіе и укорененіе въ жизни народной этого возвышеннаго, святаго чувства глубокаго и искренняго уваженія къ закону и на возвышеніе вообще нашей общественной и личной каждого нравственности. Тѣхъ, у кого не потеряно еще чувство прирожденной стыдливости и сознаніе своего человѣческаго достоинства, разумной осторожности въ словѣ и дѣлѣ, уважительному вниманію къ самимъ себѣ и другимъ должна бы научить самая гласность новыхъ судовъ, ихъ всенародная открытость и общедоступность; другихъ заставить уважать законъ и отказаться отъ законопреступнаго произвола, отъ худыхъ привычекъ и склонностей, неподкупная правдивость и велицепріятность этихъ судовъ. Но если всего этого мало; если для удержанія чловѣка въ предѣлахъ закона, справедливости и истины, въ предѣлахъ долга, чести и совѣсти, — однихъ судовъ человѣческихъ, какъ бы они совершенны ни были, еще недостаточно: то всѣ, судящіе и судимые, да памятуя то, что такъ часто напоминаетъ намъ св. церковь, и что ежедневно исповѣдуемъ сами въ домашней молитвѣ, — да памятуя сердцемъ, что послѣ гласныхъ судовъ человѣческихъ,

¹⁾ См. указъ Сенату 24 Ноября 1864 года.

рано или поздно, но непременно настанетъ великій, торжественный день рѣшительнаго суда Божія надъ всѣмъ человѣчествомъ; что всѣмъ намъ должно будетъ предстать предъ судище Христово, ¹⁾ до въ виду не одной какой либо мѣстности того или другаго города и округа, той или другой области и страны, но предъ лицомъ неба и земли, въ виду всего міра, въ торжественномъ присутствіи не только всѣхъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, но и всѣхъ силъ небесныхъ. Вѣрую — «и въ паки Грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, Его же царствію не будетъ конца.» Не легко быть въ отвѣтъ и предъ судами человѣческими, какъ бы ни были они правдивы и милостивы. Кто же устоитъ на судѣ Божіемъ? ²⁾ Съ поразительною мгновенностію совершится торжественное открытіе этого суда, какъ и рѣшеніе на ономъ вѣчной участи каждаго. Судія некоснитъ, ³⁾ и неукоснитъ. Какъ молнія исходитъ отъ востока и является даже до запада, такъ будетъ и пришествіе сына человѣческаго. ⁴⁾ И для полнаго раскрытія дѣлъ человѣческихъ, какъ и для окончательнаго непререкаемаго приговора надъ всѣми, Судія всевѣдущему не нужны будутъ ни длительные распросы многочисленныхъ свидѣтелей, ни долги многократныя выслушиванія самыхъ подсудимыхъ, ни ихъ обвинителей и защитниковъ. Правда и милость хвалятся и на судахъ человѣческихъ. Съ какою же торжественностію, въ какомъ величіи и славѣ срѣтятся милость и истина на всемірномъ судѣ

¹⁾ 2 Коринѣ. 6, 10; Евр. 9, 27.

²⁾ Псал. 129, 3; Апок. 6, 17.

³⁾ 2 Петр. 3, 9.

⁴⁾ Матѣ. 25, 31. 32; Лук. 17, 24. 26—30; Апок. 22, 7. 12—20.

Христовомъ! Судъ Христовъ будетъ судъ праведный и нелицепріятный, равный для всѣхъ, въ самомъ точномъ значеніи этихъ словъ. Не помогутъ тогда ни богатство, ни вся слава міра преходящаго, ни родство, ни дружба, никакія земныя посредства и связи: простолюдинъ и вельможа, слуга и господинъ, воинъ и князь, подданный и царь, каждый въ своемъ чинѣ отъ своихъ дѣлъ прославится или постыдится. Но раскрывать ли во всемъ объемѣ поразительную картину будущаго суда Христова, какъ она начертана въ Божественныхъ книгахъ св. Пророками, Евангелистами, Апостолами и Самимъ Господомъ? Блаженъ рабъ мудрый, рабъ добрый и вѣрный, котораго Господь, пришедши, найдетъ творящимъ по волѣ Его. Блаженны всѣ творящіе отъ искреннаго сердца дѣла правды и милости во имя Христово. Благословенны и неизреченно блаженны, кого сподобить Господь стать одесную себе на судѣ своемъ.¹⁾ Но горе—стоящимъ ошуюю... Горе рабамъ лукавымъ, приставникамъ невѣрнымъ и злымъ.²⁾ Истинно страшенъ судъ Христовъ для всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе,³⁾ и—тѣмъ страшнѣе, что о днѣ и часѣ его никто же вѣсть.⁴⁾ Придетъ день Господень, какъ тать въ нощи;⁵⁾ какъ сѣть найдетъ онъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному.⁶⁾ Когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубитель-

¹⁾ Матѣ. 24, 46; 25, 14—21. 34; 13, 43.

²⁾ — — 24, 49—51; 25, 24—46.

³⁾ Евр. 10, 3. Матѣ. 7, 23; 24, 30. Апок. 1, 7; Лук. 21, 22. Псал. 49, 81.

⁴⁾ Матѣ. 24, 36.

⁵⁾ 2 Петр. 3, 10; Апок. 16, 15.

⁶⁾ Лук. 21, 35.

ство, какъ болѣзнь во чревѣ имущей, и — неимуть избѣжати... (1)

Помышляя о семъ, всѣ будемъ бодрствовать на всякое время по заповѣди нашего Спасителя и Господа; — да не потягчаютъ сердца наши, — дабы не постигъ насъ внезапно день тотъ. (2) И въ судахъ, и внѣ судовъ, при постоянныхъ встрѣчахъ нашихъ въ жизни, во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ будемъ руководствоваться и въ словѣ, и въ дѣлѣ, живимъ, искреннимъ сознаниемъ священныхъ, — человѣческихъ и христіанскихъ обязанностей нашихъ другъ къ другу. Чая, по вѣрѣ сердца, воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, ожидая, по обѣтованію Божию, новаго неба и новой земли, въ нихже правда живетъ, (3) будемъ ревностными, дѣятельными читателями вѣчныхъ законовъ этой правды, и — не изъ страха только судовъ человѣческихъ, а по святому спасительному чувству страха Божія. (4) Господа Бога освятимъ въ сердцахъ нашихъ, и Той да будетъ намъ въ страхъ (5). Присяжные за сѣдателя въ одномъ изъ новыхъ столичныхъ судовъ подали въ этомъ отношеніи прекрасный примѣръ своимъ сверстникамъ по призванію, а въ лицѣ ихъ и во всѣмъ любителямъ правды и милости, когда, затрудняясь произнести судебный приговоръ объ одномъ изъ судимыхъ, во время совѣщаній своихъ, (какъ слышаль я на дняхъ отъ достовернаго свидѣтеля,) обращались не разъ съ усердной

1) 1 Солун. 5, 2—3.

2) Матѣ 24, 42—44; 25, 13; Лук. 21, 34—36.

3) 2 Петр. 3, 12—14.

4) Ефес. 6, 6—9; Колос. 3, 23—25; 1 Петр. 4, 10. 11.

5) 1 Петр. 3, 15; Исаи 8, 13.

моlitвою къ Богу. Да будетъ такъ и у насъ. Каждый въ кругу своей дѣятельности, въ званіи, къ какому кто призванъ, будемъ исполнять свой долгъ — не какъ наемники или рабы измѣнчиваго людскаго мнѣнія и собственныхъ страстей, но какъ истинные послѣдователи истины Христовой, въ простотѣ сердца, боясь Бога. И все, что ни дѣлаемъ, — въ судахъ и внѣ судовъ, будемъ дѣлать отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ.¹⁾

Заклучо слово тѣмъ, чѣмъ и предначато начеющее наше торжество, — словомъ молитвы. Боже! Дажь судъ Твой царю нашему, по желанію сердца Его, и правду Твою сыну цареви, — да судитъ Онъ на родъ Твой праведно и угнетенные, невинные да обрѣтаютъ себѣ всегда защиту вѣрную и скорую въ правосудіи новыхъ судовъ Его. Да процвѣтетъ во дни Его праведникъ и миръ повсюду, дондеже отымется луна.²⁾ Милость и истина да охраняютъ выну престоль Его и да водворится слава въ земли нашей. А дабы Онъ, благодетель и великодушный Государь нашъ, взирая на созидаемое Имъ благоденствіе народа своего, могъ долго, долго, радоваться о всѣхъ вѣроподданныхъ, какъ радуется отецъ о дѣтяхъ своихъ; то пока бьется сердце наше, да пламенѣетъ въ немъ и еще одно молитвенное слово къ Царю царствующихъ и Державномъ помазанникъ Его: Господи! Приложи дни на дни Царю нашему, продли лѣта Его въ родъ и родъ и являй Ему выну спасеніе Твое, въ славу Твою, на счастье и радость всей Русской земли.

¹⁾ Еф. 6, 6—8; Кол. 3, 22—25.

²⁾ Псал. 71.

ЛЕОНТІЙ КАРПОВИЧЪ,

ревностный защитникъ православія временъ уніи.

(краткій біографическій очеркъ.)

Литовская церковная унія 1596 г. была самымъ тяжельмъ временемъ для Юго-Западной Руси. Читая историческіе памятники этого времени, невольно содрогаешься при представленіи тѣхъ страшныхъ, кровавыхъ дѣйствій, которыя сплошь-да-рядомъ совершаемы были уніатами и польскимъ католичествомъ, электризуемымъ, главнымъ образомъ, іезуитами-этими великими историческими изобрѣтателями всевозможныхъ пытокъ инквизиціи. Чего только не претерпѣли тогда православные за свою твердость въ вѣрѣ?! какихъ жестокихъ насилій не употребляли фанатики-католики, когда даже ихъ духовенство этотъ великій вождь народа — «перевѣжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, въ которыя впрягали до 20 и болѣе человекъ (православныхъ) на мѣсто скотовъ?!»¹⁾ Но чтобы много не распространяться объ этомъ ужасномъ времени, мы приведемъ слова современника, въ которыхъ звучитъ трогательная сердечная грусть и въ тоже время кратко и точно изображаются бѣдствія православнаго народа Юго-Западной Руси. Вотъ эти слова: «Двадцать лѣтъ, говорилъ одинъ волынской депутатъ въ 1620 г. на варшавскомъ сеймѣ, какъ на каждомъ сеймѣ и главномъ съѣздѣ горькими слезами вымаливаемъ

---

¹⁾ См. кратк. исторію русск. церкви (Филарета, арх. Черниговскаго), стр. 246

мы и не можемъ выпросить, дабы оставили насъ при нашихъ вольностяхъ. Ктожъ, о Боже живой! ясно не видить того, какія притѣсненія, какія невыносимыя скорби тернить древній русскій народъ за свое благочестіе? Начну съ Бракова... уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто людей, запираютъ скотъ... Въ Могилевѣ и оршѣ церкви запечатаны, священники разогнаны; въ Пинскѣ тоже самое... Дѣти умираютъ безъ крещенія; возрастные и старцы безъ исповѣди; народъ живетъ безъ браковъ въ нечистотѣ... Что дѣлается во Львовѣ? Кто не склоняется на унію, остается въ греческомъ законѣ тому нѣтъ мѣста въ городѣ, тотъ не имѣетъ права ни на торговлю, ни на продажу вина, того не принимаютъ ни въ одинъ цехъ. Умеръ онъ? Его нельзя открыто отпѣвать, точно такъ, какъ нельзя было къ больному принесть Святыхъ Таинъ. А въ Вильнѣ не вопіющее ли гоненіе?... Даже и воды брать не имѣютъ свободы, монаховъ непреклонныхъ на унію, ловятъ и бьютъ, хватаютъ на дорогахъ и бросаютъ въ темницы.»²⁾ Но, не смотря на всѣ эти жестокия насилія и притѣсненія, не смотря на гениальную иезуитскую изобрѣтательность обратить православныхъ въ унію, народъ русскій не измѣнилъ православію: онъ, хотя бѣдственно, хотя потерялъ множество своихъ отпадшихъ членовъ, но пережилъ это тяжелое для него время. Главными опорами православныхъ въ этомъ дѣлѣ служили церковныя братства и ихъ представители-духовныя лица, а такъ же и свѣтскіе патроны, подобныя князю Константину О-

²⁾ Кратк. истор. русск. церкви, стр. 247.

строжскому, Воловичу и друг. По этому память ревностных защитниковъ православія временъ униі должна быть дорогою потомству, особенно намъ, жителямъ Малороссіи, испытавшей на себѣ всю тяжесть ея (униі). Руководясь этою мыслію, мы рѣшились сдѣлать краткій біографическій очеркъ одного изъ самыхъ достойныхъ защитниковъ православія этого времени, Леонтія Карповича. Мы сознаемся, что очеркъ нашъ далеко несовершенъ, но да извиняютъ читатели.

Леонтій Карповичъ происходилъ отъ древней, довольно знаменитой фамиліи. Еще въ 1503 г. одинъ изъ предковъ его, Карпъ Карповичъ, является бояриномъ, которому за его услуги Кіевскій кн. Феодоръ Ярославичъ далъ въ потомственное владѣніе островъ Осовъ въ пинскомъ уѣздѣ минской губерніи ³⁾ Получивши этотъ островъ (который, вѣроятно, доставлялъ очень хорошіе доходы по тому времени), Карповичи превосходно зажили себѣ, но не предались совершенно барской роскоши и изнѣженности. Напротивъ, они, какъ показываютъ историческіе памятники, сочувственно относились къ бѣдствіямъ своей страны и народа и твердо хранили православіе. Въ 1584 г. панъ Иванъ Карповичъ былъ въ числѣ братчиковъ знаменитаго виленскаго Троицкаго братства. ⁴⁾ Другіе члены этой фамиліи принимали даже духовное званіе; значитъ богатое состояніе не вовлекло Карповичей въ бурный круговоротъ свѣтской жизни

³⁾ Акт. западн. Руси, т. V, № 1.

⁴⁾ Чтен. въ импер. обществѣ истор. и древн. 1859 г., кн. 5, отд. 3, стр. 37.

польскихъ магнатовъ, какъ это было со многими ополячившимися и окатоличившимися русскими панами Юго-Западнаго края. И вотъ у одного изъ Карповичей, принявшихъ духовный санъ родился въ 1581 или 1582 годѣ сынъ Логинъ, нареченный въ монашествѣ Леонтиемъ. ⁵⁾ Отецъ его какъ человекъ состоятельный и благочестивый, позаботился дать сыну приличное воспитаніе. Юный Логинъ былъ отданъ въ знаменитую школу князя Константина Острожскаго. ⁶⁾ Добрыя сѣмена, посѣяныя въ его душѣ еще въ родительскомъ домѣ, получили въ школѣ надлежащее развитіе и принесли впоследствии обильный плодъ. Окончивши курсъ своего школьнаго образованія, молодой Логинъ возвратился въ родительскій домъ и скоро поступилъ въ число членовъ вилнскаго братства.

Молодые годы-время увлеченія, время, въ которое человекъ особенно можетъ поддаваться вліянію окружающей его среды, говоритъ намъ жизненный опытъ. Это испыталъ на себѣ *отчасти* и молодой Логинъ Карповичъ. Онъ, впрочемъ, не предался ни роскошной жизни, ни исканію славы и почестей; нѣтъ, на него только повліяли *нѣсколько* іезуитскіе проповѣдники, жившіе въ это время въ Вильнѣ, между коими особенно славился знаменитый іезуитъ Петръ Скарга. Но это вліяніе ограничилось только внѣшнею стороною, оно выразилось во *внѣшнемъ видѣ* его проповѣдей—въ обширномъ ихъ объемѣ. По духу же и дѣятельности онъ всегда являлся самоотверженнымъ служителемъ Юго-Западно-Русскаго

⁵⁾ Мелетій смотрницкій: «казанье погребное:»

⁶⁾ Маякъ, 1843 г. т. XI, стр. 25.

народа и православія. Вотъ одинъ фактъ, въ которомъ ясно выражается приверженность Карповича православію. Когда въ 1608 г. въ Вильну прибылъ Ипатій Поцѣй—этотъ великій поборникъ уніи и началъ склонять православныхъ принять унію, шесть представителей виленскаго братства, въ числѣ коихъ былъ и Логинъ Карповичъ, понявши его оболъщенія, рѣшительно отказались отъ всякаго общенія съ нимъ. 7)

Неудача, какую потерпѣлъ Поцѣй въ Вильнѣ, побудила его дѣйствовать еще энергичнѣе противъ православныхъ. Виленское братство, владѣвшее Троицкимъ монастыремъ и угодіями, ему принадлежащими, было, такъ сказать, бѣльмоу въ глазу Поцѣя. И вотъ онъ рѣшился во что-бы-то-ни стало обезсилить это братство, даже, если можно, совершенно уничтожить его. Но что же нужно было сдѣлать для этого? Поцѣй очень хорошо понималъ, что главнымъ центромъ, около котораго сосредоточивалось все Виленское братство, былъ Троицкій монастырь. Ему, слѣдов., нужно было отнять этотъ монастырь у православныхъ, перетянуть къ себѣ—къ своему уніатскому братству. Но какъ это сдѣлать? Очень просто, іезуитской головѣ нечего задумываться надъ такимъ вопросомъ—: обратиться къ польскому королю, наклеветать на православное братство и попросить его передать монастырь уніатамъ. Вѣдь королемъ польскимъ былъ въ это время Сигизмундъ III, усердный поклонникъ іезуитовъ; значить тутъ не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что побѣда останется на сторонѣ уніатовъ, покровительствуемыхъ іезуитами. Такъ дѣйствительно и было сдѣлано: Поцѣй обратился къ коро-

7) Вѣстн. Юго-Зап. Руссіи, ч. 111, кн. 8.

люсь различными жалобами (разумеется несправедливыми) на православное виленское братство и усердно просил его отобрать Троицкій монастырь у православных и передать его униатамъ. Король, наелектризованный іезуитами, съ величайшею готовностію поспѣшилъ исполнить эту просьбу и въ 1609 г. предписалъ дворянину Яну Буйвилу сдать Троицкій монастырь со всеми владѣніями представленному Подемъ униатскому іеромонаху, Вильямину Іосифу Рутскому, ⁸⁾ не смотря на то, что въ 1584 г. онъ далъ братству Троицкій монастырь на вѣчное владѣніе. ⁹⁾ Такимъ образомъ, православное виленское братство поражено было, такъ сказать, въ самое сердце. Вслѣдствіе этого тяжелаго удара, а также и преслѣдованія со стороны іезуитовъ и униатовъ многіе духовные и свѣтскіе люди принужденны были удалиться изъ Вильны, многіе, даже нѣкоторые «законники Троицкаго монастыря», приняли унию.

Но эти вопіющія несправедливости и насилія не могли окончательно подавить православіе въ Юго-Западномъ краѣ. Усердные приверженцы православной вѣры нашли новый центръ, около котораго и сосредоточились: этимъ центромъ была церковь Св. Духа. ¹⁰⁾ Во главѣ возстановителей братства является Леонтій Карповичъ, принявшій около этого времени монашество. ¹¹⁾ Благо-

⁸⁾ Собр. древн. грам. г. Вильны, ч. 2, № 12.

⁹⁾ Акт. зап. Россіи, т. III, № 142.

¹⁰⁾ Вѣстн. Юго-Зап. Рос., ч. III, кн. 3.

¹¹⁾ Относительно времени поступленія Леонтія Карповича въ монашество встрѣчается большое недоразумѣніе. Преосвященный Евгеній (см. словарь историковъ писателей духовнаго чина, т. II, стр. 7) и Преосвященный Филаретъ (Кратк. истор. русск. церкви, стр.

даря ревностной дѣятельности его и сотрудниковъ его, братство въ скоромъ времени сдѣлалось опять сильнымъ и по прежнему противодѣйствовало иезуитамъ, и уніатамъ, не смотря на не однократныя запрещенія коро-

254) думаютъ, что Леонтій Карповичъ еще въ 1608 г. былъ іеродіакономъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и написалъ «обличеніе на унію» Но въ «актахъ Западной Россіи» (т. IV, № 179) значится, что онъ въ 1609 г. былъ еще *свѣтскимъ паномъ*. Именно: Экзархъ Кіевской митрополіи Подлянскій протопопъ Несторъ Козменичъ въ своемъ посланіи къ пинскому духовенству говоритъ, что Виленскіе послы, отправлявшіеся на сеймъ въ началѣ января 1609 г., заѣзжали къ нему, и что этими послами, кромѣ Сенчиловича, были: священно-инокъ отецъ Павелъ, отецъ Леонтій священникъ Воскресенскій Виленскій, іеродіаконъ отецъ Макарій Кголимонть, панъ Арнольдъ Виравовскій, дворянинъ его короля милости, староста братства церковнаго Виленскаго, панъ Иванъ Порошко, панъ Тимофей Репницкій, панъ Николай Воронецъ, панъ *Лонинъ Карповичъ* и другихъ не мало. (см. Литовск. церкви, ун. М. Бояловича, т. II, стр. 305, прим. 87). Отсюда, далѣе, происходитъ разногласіе и относительно того, въ какомъ санѣ умеръ Леонтій Карповичъ. Пресвящ. Евгеній и Филаретъ полагаютъ, что въ 1616 году Леонтій Карповичъ былъ посвященъ въ Епископа Владимірскаго и Берестенскаго; но М. Смотрицкій въ своемъ надробномъ словѣ называетъ его только «номинатомъ епископомъ» (т. е. нареченнымъ во епископа) Володимірскимъ и Берестенскимъ. Изъ этого же слова видно, что Леонтій Карповичъ въ послѣдній годъ своей жизни *намѣрвался только* отправиться въ Кіевъ за посвященіемъ въ Епископа, но, по причинѣ болѣзни, не исполнилъ своего намѣренія. (см. «казанье погребн.»). Мы основываясь на этихъ данныхъ, держимся того мнѣнія, что Леонтій Карповичъ въ 1609 г. былъ еще *свѣтскимъ паномъ*, принялъ монашество или въ концѣ 1609 г. или въ 1610 г. и умеръ архимандритомъ въ качествѣ «номината епископа Владимірскаго и Берестенскаго».

ля. ¹²⁾ Понятно, что такіа дѣйствія усиливающегося виленскаго братства не могли быть пріятными для іезуитовъ и уніатовъ. И вотъ они снова нападаютъ на православное братство, снова клеветуютъ королю на него и грозная туча опять разражается надъ ревностными защитниками православія. На этотъ разъ болѣе всего выпадаетъ на долю Леонтія Карповича, какъ духовнаго представителя братства. Это именно было то время въ его жизни, о которомъ говоритъ Мелетій Смотрицкій, что не имѣя еще и 30 лѣтъ отъ роду, онъ увѣнчанъ былъ вѣнцемъ исповѣдника и мученика, его «обогнали, осмѣхивали, безчестили, терзали, водили отъ суда до суда, изъ одной тюрьмы въ другую, такъ что чрезъ цѣлые два роки строгимъ и окрутнымъ вязаніемъ мордованному, ему на каждый день для евангельской правды умирати приходило». ¹³⁾ Какъ, однакожь, ни преслѣдовали Леонтія Карповича, онъ остался твердъ и непреломленъ. Онъ мужественно перенесъ все насилія и бѣдствія, какимъ подвергся отъ іезуитовъ и уніатовъ и продолжалъ свою добрую дѣятельность. Своими тяжелыми усиліями онъ снова возстановилъ глубоко потрясенное Виленское братство, мало того онъ увеличилъ его могущество и значеніе для всего православнаго народа Юго-Западной Руси.

Что же именно сдѣлалъ Леонтій Карповичъ для возстановленія и усиленія Виленскаго братства?—Прежде всего онъ обратилъ особенно заботливое вниманіе на центръ братства,—церковь С. Духа. Онъ горячо желалъ

¹²⁾ Собран, Вил. грам. ч. II, № 18.

¹³⁾ «Казанье погребн.»

обратить эту церковь въ монастырь и, при помощи Божіей, успѣлъ въ этомъ. Церковь Св. Духа дѣйствительно была обращена въ монастырь, первымъ настоятелемъ котораго сдѣлался самъ же Леонтій Карновичъ. ¹⁴⁾ Усиливши, такъ образъ, и возвеличивши новый центръ братства, Леонтій Карновичъ вмѣстѣ съ другими братчиками опять стали продолжать свою прежнюю дѣятельность; печатали новоисправленные свящ. книги, строили новые храмы и предохраняли православный народъ отъ униі. Такое значеніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства для православнаго народа и такія его дѣйствія снова возбудили въ униатахъ и іезуитахъ зависть и страшную ненависть, особенно по отношенію къ главному представителю братства, Леонтію Карновичу. И грозная туча іезуитско-униатской вражды и ненависти нѣсколько разъ готова была разразиться окончательнымъ ударомъ надъ обнаженною головою достойнѣшаго защитника православія; но Богъ хранилъ своего избранника. Не смотря на жестокия преслѣдованія, не смотря даже на то, что Леонтію Карновичу, по свидѣтельству очевидца, пробита была однажды голова униатами, ¹⁵⁾ онъ остался живъ и продолжалъ свою полезную дѣятельность. Но до—прежнему также дѣйствовали и жестокіе враги его — іезуиты и униаты. Они не удовольствовались тѣмъ, что сами дѣлали всевозможныя пакости братству и его главному представителю; нѣтъ, имъ захотѣлось опять, при помощи государственной власти, совершенно обезсидить Виленское братство. И вотъ они снова обращаются къ своему покровителю, Сигизмунду

¹⁴⁾ Собран. древн. грам. г. Вильны, ч. II, № 42.

¹⁵⁾ Вѣстн. Юго-Зап. Рос. ч. III, кн. 4.

III, съ жалобою на Свято-Духовское братство, будто оно незаконно присвоило себѣ привилегіи прежняго Троицкаго монастыря и пользуется ими. Король, послушный Іезуитамъ, шлетъ свой наказъ въ Іюнь 1614 г., въ силу котораго представители Свято-Духовскаго Виленскаго братства призывались къ суду. Копія съ этого наказа прибита была къ великимъ воротамъ Св.-Духовской церкви.¹⁶⁾ Что же вышло изъ этого? Какое значеніе имѣлъ этотъ наказъ для православнаго братства? По недостатку историческихъ данныхъ, нельзя точно отвѣтить на эти вопросы. Видно, впрочемъ, что на долю Леонтія Карповича и на этотъ разъ выпало весьма много неприятностей. Такъ въ 1615 г. онъ самъ жалуетси на множество разныхъ и почти повседневныхъ бѣдъ и притѣсненій.

Но не смотря на всѣ тѣ насилія и притѣсненія, которыя пришлось вытерпѣть Свято-Духовскому Виленскому братству, оно, съ теченіемъ времени, все болѣе — и болѣе усиливалось и увеличивалось въ своихъ членахъ. Увеличеніе это произошло отъ того, что къ нему стали присоединяться различныя мелкія братства, также патроны и фундаторы. При этомъ надобно замѣтить, что отъ всѣхъ новыхъ членовъ, присоединившихся къ Свято-Духовскому Виленскому братству, требовалось, чтобы они признавали надъ собою власть настоятеля монастыря этого братства, отъ чего присоединившіеся могли быть свободны только тогда, когда отступали отъ православной вѣры и принимали унию.¹⁷⁾ По древнимъ грамотамъ г. Вильны, относящимся къ этому времени,

16) Вѣстн. Юго-Зап. Рос. ч. III, кн. 3. (81)

17) Вѣстн. Юго-Зап. Рос. ч. II, кн. 4. (81)

значителен, что подъ управленіемъ Леонтія Карповича были монастыри: Цеснерскій, Вевейскій, Минскій, Кунытицкій и др.,¹⁸⁾ и Леонтій Карповичъ былъ, такъ сказать, связующимъ звеномъ всѣхъ членовъ Свято-Духовскаго Виленскаго братства. Значить, Л. Карповичъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и преданностію православныхъ. И не напрасно было это уваженіе. Онъ всю свою жизнь посвятилъ на служеніе церкви и угнетаемому православному народу Юго-Западной Руси. По его заботамъ, въ 1617 г. построена была каменный домъ для школы, находившейся при братствѣ, тогда какъ пружнянн братская школа была отнята униатами. Новопостроенная школа была раздѣлена на пять классовъ, изъ которыхъ въ первыхъ трехъ читался латинскій языкъ, въ четвертомъ — русскій языкъ, а въ пятомъ — славянскій и греческій. Но такъ — какъ въ первыхъ трехъ классахъ, «скудости ради своихъ учителей» латинскій языкъ преподаваемъ былъ нѣмцами, то Леонтій Карповичъ, какъ ректоръ этой школы (онъ былъ и настоятелемъ монастыря и ректоромъ построенной при немъ школы), желая имѣть наставниковъ «своего рода и благочестія», усердно просилъ Львовское братство снабдить его школу «заимообразно» книгами, а также прислать ему и способныхъ дидаскаловъ.¹⁹⁾ Посланіе это къ Львовскому братству дышетъ особенною задумчивостію и глубокою скорбію о недостаткахъ современнаго русскаго общества, хотя онъ является здѣсь и обличителемъ этихъ недостатковъ. Въ немъ также Л. Карповичъ высказываетъ свою искреннюю, глубокую

¹⁸⁾ Собр. др. грам. г. Вильны, ч II, № 42.

¹⁹⁾ Авт. Зап. Р. г. IV, № 217.

преданность православной церкви и русскому народу, — преданность, готовую на всякое самопожертвование для общего блага. Находясь ректоромъ Свято-Духовской, братской школы, Карповичъ исправлялъ и издавалъ различныя книги. Такъ онъ издалъ въ 1617 г. «Служебникъ», въ 1618 г. — «Требникъ», за тѣмъ «Вертоградъ душевный» и «Канонъ Пресвятому Духу» инока Максима Святогорца. Въ предисловіи къ послѣднимъ двухъ книгамъ онъ дѣлаетъ такую оговорку: «многообразныя общія и особныя нужды, бѣды и препоны, наипаче же недуги и болѣзни, прежде убо душевныя, нынѣ же и тѣлесныя, *замедляли* изданіе этихъ книгъ». При этомъ Леонтій Карповичъ высказываетъ мысль, что еще много *подобныхъ* трудовъ онъ намѣренъ совершить. Но видно, его слабое, разстроенное здоровье, при многосложности занятій по дѣламъ братства и монастыря, помѣшали ему исполнить свое благое намѣреніе, потому что другихъ подобныхъ изданій мы не встрѣчаемъ; онъ издалъ только въ послѣдствіи двѣ обширныя проповѣди: на Преображеніе Господне и на Успеніе Божіей Матери, но объ нихъ мы скажемъ послѣ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что еще прежде изданія служебника и требника, въ 1608 г.,²⁰⁾ онъ написалъ неизданное и теперь совершенно затерянное «обличеніе на унію». Состоявъ настоятелемъ Свято-Духовскаго братскаго монастыря и ректоромъ находившейся при немъ школы, Леонтій Карповичъ тщательно также заботился и о томъ, чтобы

²⁰⁾ Въ этомъ случаѣ мы соглашаемся съ преосвящ. Евгеніемъ и Филаретомъ, что «обличеніе на унію» написано Карповичемъ въ 1608 г., только не въ *сантѣ іеродіакона*, а въ званіи *свѣтскаго пана* (см. прим.).

приготовить достойныхъ пастырей церкви, которые бы могли бороться съ кознями иезуитовъ и униатовъ. Поэтому онъ, испытавши хорошо известныя священниковъ, посылать ихъ съ своими грамотами въ подвластныя ему монастыри и церкви. 21)

Таковъ былъ Леонтій Карповичъ, какъ общественный дѣятель, какъ представитель Виленскаго братства! Нельзя не сказать, что всѣ его дѣйствія на этомъ поприщѣ были въ высшей степени полезны и благотворны. Среди тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, какія терпѣли православныя въ это время, такой человекъ, какъ Леонтій Карповичъ, былъ истиннымъ благодѣтелемъ, облегчавшимъ тяжесть страданій православнаго народа Юго-Западной Руси. Онъ на своихъ плечахъ несъ самый тяжелый крестъ, но никогда не падалъ подь его тяжестью; нѣтъ онъ всегда самоотверженно трудился для блага церкви и русскаго народа. И намъ, потомкамъ нѣкогда угнетаемаго Южно-русскаго народа, нельзя не относиться съ благоговѣниемъ къ священной памяти этого достойнаго защитника православія временъ уни!

Но Леонтій Карповичъ былъ слабѣе не только какъ общественный дѣятель, какъ представитель православнаго Виленскаго братства, но и какъ настоятель монастыря—какъ образецъ иноческой жизни, и какъ пастырь—проповѣдникъ. Постараемся, хотя въ краткихъ чертахъ, изобразить и эти стороны его дѣятельности.

Человѣкъ, отдавшій себя на служеніе общему благу православной церкви и народа, человекъ, отказавшійся отъ радостей настоящей жизни, такой человекъ есте-

ственно долженъ вести самую Богоугодную жизнь. И Леонтій Карповичъ дѣйствительно является самымъ строгимъ подвижникомъ. Будучи настоятелемъ Свято-Духовскаго монастыря, онъ зорко слѣдилъ за своими подчиненными иноками и никогда не дозволялъ имъ уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей. Если же кто изъ нихъ отступалъ отъ исполненія своего долга, онъ наказывалъ того, но наказывалъ кротко, благоразумно. Болѣе всего онъ заботился исправлять виновныхъ своими увѣщаніями, а подъ — часъ и обличеніями, но обличеніями всегда кроткими, проникнутыми глубокою скорбію и искреннею любовію къ обличаемому. Онъ составилъ превосходныя правила для иноковъ, извѣстныя подъ именемъ, «киновіонъ» (сбор. № 145). Что касается частной жизни его, какъ инока, то въ этомъ отношеніи онъ былъ образцемъ подвижнической жизни. Терпя постоянныя непріятности и обиды со стороны іезуитовъ и уніатовъ, Леонтій Карповичъ находилъ для себя единственное утѣшеніе въ молитвѣ. И пламенна была его молитва. Добрая христіанская душа его отрѣшалась въ это время отъ всего земнаго и переносилась въ другой, высшій міръ — къ Богу. Только здѣсь она находила себѣ истинную отраду и утѣшеніе, только здѣсь былъ ея истинный покровъ и защита. И потому нисколько неудивительно, что онъ, по словамъ Мелетія Смотрицкаго, до того погружался въ молитву, что нужно было «гукненія, именованія и порушенія,» чтобы онъ обратилъ свое вниманіе на окружающее его.²²⁾ Естественно, что такой глубоко — релігіозный человекъ, отдававшійся въ мо-

²²⁾ «Казан. погребн.»

литвѣ всецѣло Господу Богу, вліялъ благотворно на своихъ подчиненныхъ иноковъ, а также и на всѣхъ православныхъ, хорошо знавшихъ его. И дѣйствительно, Свято-Духовскій монастырь, подъ управленіемъ Л. Карповича, все болѣе — и болѣе возвышался и, такъ сказать, расцвѣталъ, не смотря на всѣ козни іезуитовъ и униатовъ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности Леонтія Карповича, какъ настоятеля монастыря, мы не имѣемъ и потому прямо переходимъ къ изображенію проповѣднической дѣятельности его.

Вида вокругъ себя тяжкія страданія православнаго народа, вида нерѣдкія соврашенія православныхъ въ унию, происходившія, глаеннымъ образомъ, вслѣдствіе насилія и притѣсненія, Леонтій Карповичъ не оставался простымъ холоднымъ зрителемъ; онъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы утѣшить и ободрить православныхъ въ ихъ страданіяхъ, укрѣпить ихъ преданность вѣрѣ и удержать ихъ въ подчиненіи уставамъ восточной церкви. Съ этою цѣлію онъ часто говорилъ проповѣди и говорилъ ихъ съ такимъ неподдѣльнымъ жаромъ и одушевленіемъ, что казался *вдохновеннымъ* проповѣдникомъ. «Возлюбленніи, говоритъ М. Смирницкій о проповѣдникѣ — Карповичѣ, вѣруйте мнѣ, ангельскую во истинну нѣякую челоѣкомъ странную вліячность въ лицѣ святаго сего мужа часко — кратъ видѣти, быдо во время его проповѣди.»²³⁾ Любвеобильная душа Карповича, такъ глубоко сочувствовавшая бѣдствіямъ церкви и православнаго народа, выражалась въ каждомъ его словѣ, и потому современники не напрасно называли его

²³⁾ «Казан. погребн.»

«индѣртонъ нѣзвѣнъ» (22)

«подобнымъ Златоусту въ витійствѣ.»²⁴⁾ Но не смотри на то, что Леонтій Карповичъ весьма часто говорилъ проповѣди народу; отъ него мы имѣемъ теперь только двѣ: на Преображеніе Господне и на Успеніе Божіей Матери. Вотъ полное ихъ заглавіе: «казанья двое, одно на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; другое на Успеніе Пречистое и Препоблагословенное Владичицы нашей Богородицы Приснодѣвы Маріи, которое мѣль отецъ Леонтій Карповичъ, Архимандритъ монастыря общежительнаго братскаго Виленскаго церкви Сошествія Святаго и Животворящаго Духа, въ року 1615, мѣсяца Августа, 6 и 15 дни ведлугъ (по счету) старожитнаго въ Никеи Духомъ Святымъ постановленнаго календаря.» Спрашивается, зачѣмъ это упоминаніе о календарѣ дѣлаеть проповѣдникъ при изданіи своихъ проповѣдей? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ нужно обратить вниманіе на то, что въ это время католическіе пропагандисты всѣми мѣрами старались ввести въ Юго-Западной Руси свой календарь; думая имѣть въ этомъ первый шагъ къ отдѣленію Южно-Русской церкви отъ церкви Греческой. Значить, въ этихъ прибавочныхъ словахъ Карповичъ высказываетъ свою преданность постановленіямъ восточной церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ сдѣлать оппозицію хитрымъ дѣйствіямъ католиковъ. Проповѣди свои оцъ посвятилъ княгинѣ Аннѣ Ходкевичевой - Корецкой, жєнщинѣ, какъ выражается самъ же Карповичъ, много сдѣлавшей для «помноженія хвалы Творца своего заботами о церквахъ, монастыряхъ, гостинныхъ домахъ» и проч., — жєнщинѣ, которая достойна названія «второй Елены». Годъ изданія проповѣ-

²⁴⁾ Крат. ист. русск. цер. Филарета, арх. Черниг. стр. 254.

вѣдѣй не означенъ. Мы не станемъ здѣсь подробно разсма-
тривать ихъ съ художественной стороны, а скажемъ
кратко объ ихъ содержаніи, внѣшнемъ видѣ и внутрен-
немъ характерѣ. Въ дошедшихъ до насъ двухъ проповѣдяхъ Карпо-
вича излагаются, главнымъ образомъ, тѣ догматическіе
предметы, о которыхъ шли тогда самые жаркіе споры
съ врагами православіа католиками и протестантами:
это объ истинности христіанской восточной церкви, о
единосущіи Отца и Сына, объ исхожденіи Св. Духа
отъ Отца, о равенствѣ Божескихъ лицъ, о значеніи со-
борнаго управленія и нѣкотор. другіе. Есть также въ
проповѣдяхъ и нравственное ученіе. Вотъ для образца
выдержка (въ переводѣ на чисто русскій языкъ) изъ
проповѣди на Преображеніе Господне. «Католическая
восточная церковь, говоритъ Карповичъ, есть самая
благочестивая и честнѣйшая между всѣми другими хри-
стіанскими церквами, она неизмѣнно держится право-
вѣрія, благочинія и благолѣпія церковнаго. Однажды
возложивъ на себя ризу, сотканную изъ вышняго бо-
гословія, она никогда не скидала ея, не запитала ни
одной ересью, не испещрила новыми человѣческими вы-
мыслами, и въ ней встрѣтить жениха своего, являюща-
гося со славою и властію... Всѣ священныя мѣста и
праздники, въ которые воспоминаются таинства спасе-
нія нашего, она всегда благоговѣнно сохраняетъ и
празднуетъ ихъ въ томъ порядкѣ, какой опредѣленъ
Духомъ Божиимъ, и не измѣняетъ времени и часовъ ихъ
празднованія и не подвергается чрезъ это клитвѣ Апо-
столовъ и Св. Отца, подобно тѣмъ, которые совершаютъ
ихъ не въ свое время.... Съ нѣкоторою особенною тор-

Божественностію празднуютъ она тѣ дни, въ которые Богъ Отецъ далъ свидѣтельство о Единородномъ и Соприсущномъ Сынѣ своемъ, прежде денницы рожденномъ, а не сотворенномъ, каковы дни Богоявленія и Преображенія Господня, изъ которыхъ другія секты одинъ совершенно не празднуютъ, другой же совершаютъ безъ надлежащаго торжества». Вотъ какъ просто Карповичъ раскрываетъ черты, свидѣтельствующія объ истинности восточной церкви, (сохранившейся всегда вѣрною своимъ древнимъ Божественнымъ учрежденіямъ. Касательно догматовъ онъ такъ замѣчаетъ: «Въ тайнахъ, выходящихъ и познаваю человѣческому недоступныхъ, православная церковь не занимается изысканными дискурсами: она вѣритъ, а не испытываетъ непостижимаго, — вѣритъ, а не измѣряетъ неизмѣримаго; вѣритъ, что превѣчный свѣтъ раздается отъ превѣчнаго и единосущнаго Отца; а Духъ Святой превѣчно исходитъ; но какимъ образомъ? доиспытывать и изслѣдывать это запрещаетъ; вѣритъ, что тотъ же Сынъ, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца безъ матери, родился отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, но какъ? не испытуетъ; знаетъ, что въ существѣ хлѣба и вина дается вѣрующимъ истинное тѣло и кровь Христа; но какимъ образомъ? Не изыскиваетъ, а говорить словами Златоустаго: аще вѣрую, просвѣщаюся душою, аще ли искушаю, помрачаюся помыслы, аще вѣрую добръ, возвышаюся на небо, аще ли ищусь искушеніемъ, нисхожу въ бездну». Въ проповѣдяхъ Карповича, какъ мы сказали, есть и нравственное ученіе, гдѣ онъ кратко изображаетъ нравственное состояніе современнаго ему общества, изображаетъ и мрачную и свѣтлую его стороны. Изображеніе это отличается ясно-

стію, и тамъ, гдѣ онъ является обличителемъ различныхъ пороковъ и недостатковъ, у него пробивается глубокая сердечная скорбь, показывающая въ проповѣдникѣ истинное сочувствіе къ тому, о чемъ онъ говоритъ. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе дошедшихъ до насъ проповѣдей Карповича.

По внѣшнему виду эти проповѣди отличаются довольно значительнымъ объемомъ (онѣ составляютъ цѣлую книгу въ 50 листовъ четвертныхъ), такъ что, на первый разъ, можно подумать, что это благочестивыя разсужденія, предназначавшіяся для назидательнаго чтенія, а не для церковной катедры. Но самъ Леонтій Карповичъ замѣчаетъ, что онъ «отправовавъ ихъ въ Церкви Божіей». Что же это значитъ? отъ чего произошла эта обширность? Мы сказали уже, что молодой Леонтій Карповичъ, живя въ Вильнѣ, подвергся *отчасти* вліянію католическихъ проповѣдниковъ и что это вліяніе выразилось въ послѣдствіи во внѣшнемъ видѣ его проповѣдей. Дѣйствительно, проповѣди католическихъ ученыхъ этого времени отличались особенною длиннотою и напыщенностію. Не смотря на всю свою искусственность и неестественность, онѣ имѣли свое вліяніе, особенно на людей пылкихъ, впечатлительныхъ; по этому неудивительно, что и самъ Л. К. подвергся *отчасти* ихъ вліянію, выразившемуся въ длиннотѣ его проповѣдей. Но не одно вліяніе католическихъ проповѣдниковъ было причиною длинноты дошедшихъ до насъ проповѣдей Карповича. Эта длиннота зависѣла и отъ самаго богатства и разнообразія ихъ содержанія: Карповичъ хотѣлъ въ своихъ проповѣдяхъ изложить все, въ чемъ нуждались православные его времени, и потому въ одной проповѣди

вѣди онъ говорилъ о нѣсколькихъ предметахъ, переходя отъ одного къ другому. Но переходы его были естественны: «однакожь до рѣчи, о которой мову мы зачали, доступимъ вѣрочаючись», говорилъ Карповичъ, переходя къ главному предмету своей проповѣди. При этомъ нужно замѣтить, что не всѣ проповѣди Карповича, которыя онъ говорилъ, были такъ же длинны по объему, какъ проповѣди на преображеніе и успеніе. Последнія онъ намѣревался издать въ свѣтъ, издать для того, чтобы составить православнымъ возможно полное разъясненіе тѣхъ вопросовъ, о которыхъ шли тогда жаркіе споры со врагами православія; да и эти проповѣди были произнесены во дни важнѣйшихъ праздниковъ; слѣдовательно, по одной изъ уже этимъ причинамъ, проповѣди на преображеніе и успеніе должны были выйти длиннѣе, чѣмъ проповѣди, произносимыя въ другое время. Обѣ эти проповѣди написаны на современномъ народномъ языкѣ, по словамъ преосвященнаго Евгенія, на Русско-Польскомъ.²⁵⁾

Что касается внутренняго характера дошедшихъ до насъ проповѣдей Карповича, то въ этомъ отношеніи онѣ отличаются особенною религіозностію, которою всегда одушевленъ былъ проповѣдникъ; въ нихъ дышетъ молитвенное настроеніе и какая-то торжественность. Тамъ, гдѣ излагаются обличенія пороковъ современнаго проповѣднику общества, у него, какъ мы выше замѣтили, проявляется глубокая скорбь, какъ слѣдствіе его искренней любви къ поучаемому народу. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ проповѣдникъ излагаетъ свѣтлую сторону

²⁵⁾ Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина, т. II, стр. 8.

известной части современнаго общества, онъ является особенно любезнымъ, какъ истинный отецъ, веселящійся о добрыхъ чадѣхъ своихъ.

Такимъ образомъ Леонцій Карновичъ вездѣ, на всякомъ поприщѣ дѣятельности, является самою свѣтлою личностію, самоотверженнымъ служителемъ церкви и народа, достойнѣйшимъ защитникомъ православія противъ вражескихъ козней іезуитовъ и униатовъ!

Но, къ глубокому сожалѣнію православнаго народа, Леонцій Карновичъ не долго подвизался въ многобурныхъ волнахъ современнаго ему міра. Неусыпные труды и заботы, постоянныя преслѣдованія и обиды со стороны враговъ православія все болѣе и болѣе разстраивали, и безъ того слабое, его здоровье и тѣмъ самымъ сокращали его жизнь. Онъ скончался далеко еще не старымъ въ 1620 г. архимандритомъ, въ качествѣ номината епископа Владимірскаго и Берестенскаго.

Вѣчная память тебѣ, пламенный ревнитель и защитникъ православія! Да будетъ благословенно имя твое навсегда у признательнаго потомства!

В. Балакиревъ.

Содержаніе: I. Рѣчь по случаю торжества открытія Окружнаго Суда въ г. Полтавѣ. II. Леонцій Карновичъ, ревностный защитникъ православія временъ унии.

Редакторъ Архимандритъ Полевѣтъ.

Печ дозволяется 1869 г. Юля 1 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.
Полтава. Въ типографіи Пигуренко.